

Е Чэньюй поспешно вытащил камеру и лихорадочно нажал кнопку включения. Хмурясь, он наблюдал за тем, как на маленьком экране медленно прогружается заставка, и чувствовал непреодолимое желание выругаться. Когда он наконец настроил фокус и поднял камеру, двое целующихся перед ним людей уже легко отстранились друг от друга и, как ни в чем не бывало, продолжили беседу.

— Ты, черт возьми, шутишь надо мной? — пробормотал Е Чэньюй, глядя на экран, где двое стояли рядом, и в раздражении стиснул зубы.

Недолго думая, он сделал с десяток резких снимков их профилей, чувствуя, как в горле пересохло. Стоявший рядом Фан Цзюнь, заметив смертельно бледное лицо товарища, насмешливо улыбнулся. Он протянул руку и опустил камеру в руках Е Чэньюя.

— Хватит, не суетись, — спокойно сказал он. — Еще представится возможность.

Е Чэньюй оттолкнул его руку, не разжимая бровей:

— Не мешай мне.

Впереди двое продолжали о чем-то болтать, затем женщина поднялась со своего места рядом с Джерардом и, покачивая бедрами, направилась к винтовой лестнице, осторожно спускаясь вниз. Е Чэньюй вытянул шею, не сводя с нее глаз, пока она окончательно не скрылась из виду, после чего разочарованно опустил камеру и с досадой прищелкнул языком.

— Говорю же, — Фан Цзюнь горько усмехнулся рядом, — еще будет шанс.

— Ты видел? — Е Чэньюй повернулся к нему с почерневшим лицом. — Все пошло не так. Я же говорил, что нельзя полностью полагаться на описание Лошань. Очевидно, что этот Джерард ничуть не стесняется проявлять нежность на публике.

Фан Цзюнь поджал губы и приподнял бровь.

— Если бы ты тогда не завел этот разговор, я бы не убрал камеру. Сейчас бы уже все снял, — Е Чэньюй потер пальцами корпус камеры, все еще кипя от гнева.

— Что, думаешь, это я тебе помешал?

— А разве нет? — Е Чэньюй прищурился.

Фан Цзюнь со вздохом потер переносицу.

— Ладно, моя вина, — он похлопал Е Чэньюя по плечу и кивнул. — Просмотрел.

— ... — Е Чэньюй продолжал буравить взглядом его профиль, не отвечая.

Заметив этот волчий взгляд, Фан Цзюнь почувствовал себя неловко:

— Даже если ты будешь так на меня смотреть, я не заставлю их целоваться снова.

— ...

— Ладно, говори, чего ты хочешь, — Фан Цзюнь, еще немного поспорив с ним взглядом, сдался.

— Вечером ведь будет костер?

— Да, — Фан Цзюнь не понял, к чему тот клонит.

— Там будет шведский стол?

— Вряд ли, — Фан Цзюнь нахмурился, обдумывая ответ.

— Хорошо, — Е Чэньюй отвернулся и убрал камеру в сумку. — Ужин за твой счет.

— ...

Фан Цзюнь замер, не сразу осознав сказанное. Помолчав, он растянул губы в усмешке.

— Идет, — бросил он, глубоко вдохнул и откинулся на спинку сиденья.

Надо же, этот малый умеет подловить момент, чтобы подставить.

— Кстати, а Джерард-то хорош, — негромко произнес Фан Цзюнь.

— ...? — Е Чэньюй приподнял бровь.

— Так водит свою жену за нос, — он кивнул в сторону Джерарда, который вальяжно расположился на своем сиденье. — Похоже, он большой мастер по части походов на стороне.

— ... — Е Чэньюй призадумался и понял, что Фан Цзюнь имеет в виду тот факт, что Джерард попал на яхту для геев, но в итоге оказался с женщиной.

— Этот парень, скорее всего, би, — Фан Цзюнь закинул ногу на ногу, устраиваясь поудобнее. — Либо же к нам внедрились две пары натуралов: Джерард прикинулся геем, чтобы попасть сюда, а его любовница — лесбиянкой, в паре с подругой того мужчины.

Е Чэньюй, которому это показалось скороговоркой, с трудом переварил услышанное и с досадой усмехнулся:

— Ты хочешь сказать, что на самом деле Джерарда интересуют женщины?

— Не «скорее всего», — Фан Цзюнь пожал плечами, — а «именно так». По крайней мере, судя по имеющимся доказательствам.

Е Чэньюй потряс головой, поправил растрепанные волосы и заодно провел рукой по лицу:

— И что теперь... скажем госпоже Лошань?

— Пока не стоит, — Фан Цзюнь нахмурился. — Подождем более веских доказательств, — он горько усмехнулся и тяжело вздохнул. — Честно говоря, не знаю, что для женщины хуже: узнать, что муж изменяет с женщиной, или что он стал геем.

— Ха, — фыркнул Е Чэньюй. — Ты еще спроси.

— ? — Фан Цзюнь покосился на него.

— Конечно, ни то, ни другое она не примет, — Е Чэньюй пожал плечами.

— ...

...

Автобус трясся еще три часа, пока наконец они не добрались до приморского отеля. Было около шести вечера, когда Фан Цзюнь и Е Чэньюй заселились. Номер оказался на третьем этаже. Бросив вещи, они поспешно переоделись в обычные пляжные рубашки с цветочными принтами и шорты, схватили камеры и выбежали наружу.

Прогулявшись по пляжу совсем немного, Е Чэньюй с досадой снял тапки, полные песка. Он стоял, вытряхивая их на морском ветру, и хмурился. Фан Цзюнь, напротив, невозмутимо оглядывался по сторонам, выискивая фигуру Джерарда. На пляже было немногочисленно, но повсюду мелькали фигуры в сексапильных бикини. Фан Цзюнь прищурил свои узкие глаза, внимательно изучая лица в лучах заходящего солнца. В ушах шумел прибой, вдалеке кричали чайки.

Они бродили по пляжу еще долго, но Джерарда нигде не было. Фан Цзюнь разочарованно

покачал головой, запуская руку в волосы, и тяжело вздохнул:

— Черт возьми, как сквозь землю провалился.

Е Чэнъюй остановился рядом, чувствуя усталость, и, выравнивая дыхание, уставился на далекий горизонт, где солнце окрашивало море в кроваво-оранжевые тона. Постояв рядом с Фан Цзюнем, он внезапно обессиленно усмехнулся, провел рукой по щеке и прикусил губу.

Фан Цзюнь, заметив его состояние, с недоумением повернулся к нему. Посмотрев на него пару секунд, он толкнул его плечом:

— Что такое?

— Наша эффективность... — Е Чэнъюй продолжал насмехаться над собой, — если клиент узнает, мне придется закрыть лавочку.

— ... — Фан Цзюнь прищурился.

Е Чэнъюй глубоко вздохнул и, покачав головой, прямо там же сел на песок.

— Если бы удалось раздобыть его номер телефона, было бы проще. GPS-трекинг решил бы все проблемы.

— Номер телефона? — Фан Цзюнь опустился рядом.

— Ага.

— Спроси у госпожи Лошань, — Фан Цзюнь повернул голову к безбрежной глади океана.

— Ха, думаешь, я не спрашивал? — Е Чэнъюй вздохнул. — Лошань сказала, что муж не взял с собой свой обычный телефон.

— Вот как, — рассеянно отозвался Фан Цзюнь, продолжая высматривать Джерарда.

Следующие несколько минут Е Чэнъюй молчал. Фан Цзюнь, посидев рядом, наконец заметил тишину между ними. Он повернул голову к Е Чэнъюю и увидел, что тот пристально смотрит на волны. Он наблюдал за ним несколько мгновений и понял, что парень даже не моргает.

— Эй, — Фан Цзюнь не удержался и хлопнул его по затылку. — Ты чего завис?

Получив тычок, Е Чэнъюй вздрогнул и пришел в себя. Повернувшись к Фан Цзюню с недовольным лицом, он проворчал:

— Чего тебе?

— О чем так задумался?

Е Чэньюй посмотрел на обеспокоенное лицо Фан Цзюня, открыл рот, но, горько усмехнувшись, не стал отвечать и снова отвернулся.

— Эй, — Фан Цзюнь нахмурился, — если есть что сказать, говори.

Е Чэньюй молчал, глядя на накатывающие волны. Фан Цзюнь тяжело вздохнул и тоже посмотрел на океан, не зная, как прервать затянувшуюся тишину. Прошло немало времени, прежде чем он услышал бормотание Е Чэньюя:

— Ха, я правда не ожидал.

— М? — Фан Цзюнь шевельнул плечом, не глядя на него.

— Не ожидал, что здесь все будет так.

— ...? — Фан Цзюнь, не понимая, о чем речь, повернулся к нему. — Что ты имеешь в виду?

— Здесь, — Е Чэньюй указал на океан и посмотрел на Фан Цзюня.

Его глаза, ярко блестевшие в лучах заката, смотрели очень сосредоточенно. Фан Цзюнь на секунду замер под этим взглядом.

— Море, — Е Чэньюй горько усмехнулся, опираясь руками на песок и глядя в небо. — Не думал, что окажусь здесь при таких обстоятельствах.

— А что не так с морем?

— Вид на море на острове Фэйри очень красив, — голос Е Чэньюя звучал тихо. — Я когда-то думал привезти сюда Сюэ Ци.

— ... — Фан Цзюнь нахмурился.

— Провести с ней отпуск, — Е Чэньюй в шутку прикрыл глаза и глубоко вдохнул. — А если повезет, то и предложение сделать.

— ... — Фан Цзюнь онемел.

— Но я правда не думал, — Е Чэньюй с усмешкой повернулся к Фан Цзюню, — что впервые окажусь здесь с тобой, — он покачал головой и разочарованно закрыл глаза. — Просто испортил весь пейзаж.

Фан Цзюнь рассмеялся. Помолчав, он усмехнулся и пожал плечами:

— Да? Ты здесь впервые?

— Да.

— ...

Спустя долгое время Фан Цзюнь тихо произнес:

— Я тоже.

— Думаю, Джерард не просто так выбрал это место, — Е Чэньюй кивнул на океан. — Виды здесь действительно потрясающие.

— ... — Фан Цзюнь пожал плечами, соглашаясь.

— Честно говоря, я больше всего люблю море, — голос Е Чэньюя стал ленивым.

— ...

— Свобода, — Е Чэньюй вдохнул воздух, наполненный солью. — Это так свободно.

Фан Цзюнь оперся рукой о песок рядом с Е Чэньюем. Глядя на непривычно расслабленное лицо товарища, он и сам невольно выдохнул.

— Не ожидал, что ты такой романтик, а? — Фан Цзюнь улыбнулся и поправил прядь волос Е Чэньюя.

— ... — Е Чэньюй тоже улыбнулся, не открывая глаз.

— Раз так любишь море, плавать-то научился? — Фан Цзюнь вспомнил, как несколько лет назад, когда они были на задании, Е Чэньюй случайно свалился в воду и испугался, как ребенок.

Улыбка Е Чэньюя мгновенно исчезла. Он открыл глаза, удивленно посмотрел на лицо Фан Цзюня и нахмурился. Фан Цзюнь приподнял бровь:

— Что, до сих пор нет?

— Кто сказал? — Е Чэньюй сжал челюсти и сел ровно. — Я... давно научился.

— Вот как? — теперь удивился Фан Цзюнь.

— ...Конечно, — Е Чэньюй отвел взгляд и облизнул губы.

— Эй, даже если не умеешь, не обязательно строить из себя героя, — Фан Цзюнь наклонил голову.

— Я сказал, что умею, — Е Чэньюй, которому показалось, что его интеллект ставят под сомнение, нахмурился и ответил по слогам. — «Собачий стиль»... тоже считается.

Фан Цзюнь прищурился, глядя на него, затем кивнул:

— Раз научился, хорошо.

Е Чэньюй сделал вид, что ему все равно, и пожал плечами. Фан Цзюнь похлопал его по плечу. Он уже хотел что-то добавить, как вдруг заметил, что на пляже становится многолюдно. Он внимательно взгляделся в толпу и мгновенно узнал улыбающегося Джерарда.

— Эй, — глаза Фан Цзюня загорелись, он резко встал. — Этот Джерард...

Е Чэньюй проследил за его взглядом и тоже оживился. Они быстро влились в толпу, выискивая момент для съемки. Немного покружив рядом, они не увидели женщину, с которой Джерард ехал в автобусе. Зато, как назло, рядом с ним все время крутился тот самый мужчина.

Е Чэньюй, не сводя глаз с Джерарда, пробормотал Фан Цзюню:

— Этот ублюдок не собирается устроить здесь групповуху?

Фан Цзюнь лишь усмехнулся. Вокруг люди начали таскать дрова и пластиковые столы. Е Чэньюй и Фан Цзюнь поняли, что готовится костер. Смеркалось. Они караулили почти полтора часа, но женщина так и не появилась.

Когда стемнело и на пляже запылал костер, Е Чэньюй и Фан Цзюнь чувствовали себя совершенно измотанными. Джерард, одетый в белоснежную рубашку, был хорошо заметен в темноте. Когда вечер начался, он просто болтал со своим спутником, не проявляя никакой чрезмерной близости. Прошел еще час, и Фан Цзюнь уже готов был слушать не только урчание собственного живота, но и бесконечные проклятия Е Чэньюя.

Как раз когда Фан Цзюнь пытался успокоить нервного напарника, в толпе у костра началось какое-то движение. Е Чэньюй с камерой в руках огляделся и заметил, что многие люди вытягивают шеи в сторону темного океана. Со стороны моря доносился шум мотора катера. На деревянном пирсе, уходящем в воду, начали собираться люди, которые с тревогой вглядывались в темноту. Джерард вместе со своим спутником тоже направился туда.

— Что происходит? — Е Чэньюй нахмурился и посмотрел на Фан Цзюня.

— ... — Фан Цзюнь пожал плечами, его лицо стало серьезным.

— Эй, извините, — Е Чэньюй потянул за рукав проходящего мимо белого мужчину. — Вы не знаете, что там случилось?

— О, я не уверен, — мужчина выглядел встревоженным. — Но говорят, кто-то упал в воду...

Сказав это, он поспешно ушел. Е Чэньюй и Фан Цзюнь переглянулись.

— Пошли, посмотрим, — Фан Цзюнь облизнул губы. — Джерард ведь тоже там.

— Угу.

Они пробрались через толпу на деревянный пирс. Под досками бушевали волны. Фан Цзюнь нахмурился, глядя на катер, который кружил неподалеку, пытаясь кого-то найти. Он проталкивался сквозь людей, внимательно сканируя поверхность воды.

— Эй! Кто-нибудь из вас видит того, кто упал? — крикнул кто-то с катера через мегафон, освещая воду прожектором.

Толпа на пирсе нервно отозвалась:

— Нет!

Е Чэньюй вытирал пот со лба. Он хотел что-то сказать Фан Цзюню, но заметил его необычайно холодное лицо. Тот, обычно веселый и беззаботный, сейчас выглядел как орел, отслеживающий добычу.

— Фан Цзюнь?...

— Помоги мне найти, — прищурился Фан Цзюнь. — Если кто-то упал в воду, много шума не будет.

— Мало шума? — Е Чэньюй опешил. — Если падаешь в воду, должен же звать на помощь, как может быть тихо?

— Ты никогда не падал в воду? — серьезно перебил его Фан Цзюнь. — Скажи мне, у тебя было время звать на помощь?

— ... — Е Чэньюй открыл рот, не зная, что сказать.

— Если ты действительно падаешь, руки и ноги работают только на то, чтобы удержать лицо над водой, времени на крики нет, — Фан Цзюнь сжал зубы.

— Но если барахтаться, будет много шума, — возразил Е Чэньюй. — Я, когда падал, отчаянно бил по воде...

— Это тебе казалось, что шума много. На самом деле те, кто не умеет плавать, не знают, как держаться на воде. Даже если они выбиваются из сил, со стороны это выглядит незаметно.

— ...

— Нашел!

Едва Е Чэньюй хотел что-то добавить, как кто-то в толпе закричал. Фан Цзюнь и Е Чэньюй расширили глаза, глядя в центр моря. В свете прожектора среди волн мелькнула голова. Толпа пришла в смятение. Фан Цзюнь прищелкнул языком, прошел мимо Е Чэньюя и бросил:

— Жди меня здесь.

Не успел Е Чэньюй среагировать, как Фан Цзюнь побежал к краю пирса.

— Эй! Фан Цзюнь! — Е Чэньюй в изумлении повернулся, не успевая за ходом событий. Все случилось слишком быстро.

Он инстинктивно бросился следом, сжимая камеру:

— Что ты творишь?!

Мужчина впереди не ответил, он лишь на ходу сорвал с себя рубашку и швырнул ее в лицо Е Чэньюю.

— Твою мать! — Е Чэньюй, запутавшись в ткани, споткнулся и с трудом выпутался. — Фан Цзюнь!

В этот момент его глаза чуть не вылезли из орбит: мужчина, уже без рубашки, ловко перемахнул через перила пирса и через секунду прыгнул в черную бездну океана.

— Черт!! — Е Чэньюй подбежал к перилам и в ужасе закричал: — Фан Цзюнь! Ты что творишь?!

<http://bllate.org/book/19774/1948254>